Кинуться всей громадой СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ На 700-летие со дня рождения Улиц и площадей Сергия Радонежского В бездну воды прохладной, В ярость волны скорей! Пересвет и Ослябя стояли за Русь. И, подружившись с югом, С горстью ракушек в руках И молился за воинов Сергий... И берёзы шумели, и падала грусть -Тополю, грустному другу, Драгоценные нежные серьги! Вывесить их на ветвях! И направил орду кровожадный Мамай – Генуэзцы, литва и татары – На небесную Русь, на берёзовый край... ПОХОРОНЫ ЛЕТА И заплакали малый и старый. Но, садясь на коня, князь Димитрий вперёд Лето течёт сквозь пальцы, Поскакал и, полки поднимая Словно песок и вода. На кровавую сечу за русский народ, Жареные португальцы – Словно сокол, летел на Мамая! Наши с тобой года. И поил его Дон и Непрядва ждала, Избороздило время Чтоб омыть ему рваные раны... Вдоль нас и поперёк. Трижды солнце взошло. И барабанит в темя Жаркой битва была. Старости молоток. И бежали в поля басурманы! Сопротивляешься чинно И погиб Пересвет за народ и Христа... И утверждаешь: нет! И звенят над могилою серьги... Нет никакой причины И молитва звучит, глубока и чиста, Этот покинуть свет. Как Душа твоя, светлый наш Сергий! А лето течёт так быстро: Не успеваешь вдохнуть. Мне бы ещё лет триста ЛЕТО В ГОРОДЕ Жизни отмерить путь. И, не познав португальский, Лето. Пустеет город. Годы горят на корню... Жгите огонь бенгальский: Тополь грустит у окна. Катит на Чёрное море Лето я хороню! Отпускников волна. Ярко там светит солнце, Воздух горячий спёрт. ОКТАВИАН Юг – это беспокойство, Юг покоряет спорт. Август увяз в распутице И кажется: хочет Город И захлебнулся песком,

Перебегая улицы,

Прыгая босиком.

От суеты людской

Тоже сбежать на море

И обрести покой,

Где наши дни погожие, Где бесконечный май? А тополя молчаливые Только кивали в ответ: Есть среди вас счастливые Или вас вовсе нет? Эту загадку древнюю Август унёс в океан в том мире, Где держит Вселенную На ладонях Октавиан. ЗАПАХ ОСЕНИ Пахнет арбузами осень. Жар от рябин в октябре. Ветром потрёпаны косы Ив и берёз на заре. Синяя даль одинока, Утром упала роса, И затаилось глубоко Лунное око в лесах. Сны о вчерашнем, о прошлом Тают с опавшей листвой... Тополь,

И возмущались прохожие:

В чём провинился край?

подстриженный пошло, Тихо ушёл на покой. И уходящее время Кличет осеннюю стынь... Солнце – арбузное семя – Борется слабо за жизнь И, разрываясь на части,

Пахнет арбузным желе...

Осень хмелеет от счастья,

Еле ползя по земле.

МНЕ СОРОК

Опять ускоряет свой бег. Одна предо мною дорога, Один проживаю я век. Берёза склоняется низко,

И тело опять отогрето, Обласкано ветерком. Я чувствую и сожалею,

МАЛИНА

И, может, за тех, кто не дожил,

За них отгуляется дождь, и...

Кто рано остыл и затих...

И ветер отпляшет за них!

Малина. Я чувствую лето

Глазами, рукой, языком.

Что краток прекрасного миг, Что время всецело довлеет Над тем, что любил и постиг. А лето звенит по дорогам И пахнет обилием трав, Себя доверяя потрогать, На жадные руки упав. Я трогаю и наслаждаюсь

Глазами, рукой, языком. Малины губами касаюсь -Пред нею стою босиком.

Какая Русь?! Монгольская Урга! И желтолицые – как боги.

Сквозные храмы, как стога, Раскиданные у дороги. По кирпичам, по алтарю Гуляют блеющие козы, На куполах нашли приют С буддийской нежностью стрекозы.

Куда, река, ты потекла? Ты помоги мне оживить их! Твои печальны берега... В песке и глине вязнут ноги...

Вдали – река. Колокола,

Как шлемы витязей убитых...

А за рекой блестит Урга И новые идут к нам боги.

Прочитал недавно ваш журнал с интересом. Сам занимаюсь творчеством: пишу. Предлагаю мои избранные стихотворения для журнала..

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала "Истоки"!

Суважением, Сергей Михайлов.

Мне сорок. И круг Числобога

И нет уже многих: и близких,

И тех, кого знал я давно...

Печаль разделяя со мной.

И помня, что неумоли Тебя поджидает Она...

Проходишь дорогою мимо, Своё принимая сполна.